

К 100-летию со дня рождения Е.М. Орловой

2008 год — год юбилеев многих выдающихся людей консерватории. В этом году исполнится 100 лет со дня рождения Г.Г. Тигранова, П.А. Вульфюса, А.Н. Дмитриева, и в том числе в 2008 году исполняется 100 лет со дня рождения удивительной женщины, замечательного педагога и музыковеда — Елены Михайловны Орловой.

Кафедра истории русской музыки имеет давние прекрасные педагогические и научные традиции. Имена ученых М.В. Бражникова, М.К. Михайлова, Г.Г. Тигранова известны всей стране. С этой кафедрой неразрывно связана и деятельность Елены Михайловны Орловой. Возглавив ее в 1950 году, она начинает свой творческий путь в консерватории, который длился почти четверть века.

Эта женщина внесла большой вклад в развитие русской музыки. В первую очередь, Орлова — исследователь и пропагандист асафьевского творчества. В том, что фигура Б.В. Асафьева и его научное наследие предстали ныне нам если и не полно, то столь масштабно, — велика заслуга предшественников нынешних исследователей. Особое место среди них принадлежит Елене Михайловне Орловой, которая последовательно, на протяжении многих лет, с неизменным энтузиазмом и любовью изучала и пропагандировала труды выдающегося музыканта.

Асафьев не случайно стал одной из основных тем научной деятельности Орловой. К этой теме она исподволь шла с юных лет. Книги Асафьева (Игоря Глебова) — прежде всего «Симфонические этюды» — потрясли, как вспоминала Елена Михайловна, «силой слова о музыке, поэтичностью восприятия художественных явлений и, вместе с тем, глубиной аналитической оценки»(1). Чтение работ Игоря Глебова явилось «первым музыкальным университетом», вызвало желание обратиться к музыковедению».

Орлова поступила в Ленинградскую консерваторию на музыкально-ведческое отделение — созданное, как известно, Б.В. Асафьевым. Ее основным наставником в студенческие годы, а затем в годы аспирантуры был профессор консерватории Р.И. Грубер. Именно благодаря ему, в 1944 году в Москве состоялось знакомство Елены Михайловны с Борисом Владимировичем — речь шла о кандидатской диссертации Орловой, посвященной романсам Чайковского. С тех пор и до конца жизни Асафьева для Елены Михайловны настал «период интереснейших, незабываемых встреч с Борисом Владимировичем, носивших систематический характер». После смерти ученого сохранялись контакты с его вдовой, Ириной Степановной Асафьевой. Но Елена Михайловна никогда не рассказывала об отношении Асафьева к ней. Только совсем недавно, из статьи Крюкова «Е.М. Орлова — исследователь и пропагандист асафьевского наследия», где приводятся выдержки из писем И.С. Асафьевой к Елене Михайловне, мы узнаем, как высоко ее ценил Борис Владимирович.

От своего имени и вспоминая Бориса Владимировича, И.С. Асафьева употребляет самые ласковые слова. «Дорогая моя, любимая нами обоими, Борисом и мной, Еленушка»; «Он (Б.В. Асафьев) о Вас всегда мне так сердечно хорошо, с такой любовью и уважением», «очень люблю тебя и ценю твою умную головку, как говорил о ней Борис Владимирович», — подобные фразы встречаются в каждом письме.

Ирина Степановна пишет о деловых качествах Е.М. Орловой («Елена Михайловна что наметит, то и выполнит»), отмечает ее работоспособность («любимая моя трудолюбивая пчелка»), советуется о рукописях Асафьева («я не хочу без Вашего отзыва их печатать и показывать всем, а Вы по-настоящему отнесетесь к ним и скажете, хорошо это или их не годится печатать»), делится сокровенной печалью о том, что Асафьева, как ей казалось, начинают забывать («болит душа за издание его работ... имя его совсем я теперь не слышу, то есть на его слова очень редко ссылаются»).

Б.В. Асафьев — это излюбленная тема Елены Михайловны. Проходящая красной нитью через всю ее научную деятельность и наверно больше, через всю ее жизнь.

Орлова — неизменный редактор почти всех его работ, автор статей об ученом, а также вступительных статей и комментариев к его трудам. Кульминацией интереса к личности и деятельности «музыковеда № 1», каковым она считала Бориса Владимировича, стала фундаментальная монография «Б.В. Асафьев. Путь исследователя и публициста» (1964). Эта

книга — результат огромной многолетней работы по осмыслению деятельности Асафьева — ученого, писателя, педагога. К ней обращаются все, кто изучает труды крупнейшего исследователя и в нашей стране, и за рубежом.

Помимо «асафьевских» работ Орловой широкое практическое применение нашли ее труды — «Лекции по истории русской музыки» и «Очерки о русских композиторах XIX – начала XX века».

В них ясно виден органичный историзм и широкий источниковедческий кругозор, столь свойственный всем работам автора.

Хочется отдельно поговорить еще об одной стороне деятельности Орловой — педагогической. Проработав с 1950 – 1974 гг. в Ленинградской консерватории, она уехала в Свердловск продолжать заниматься педагогией в Уральской консерватории.

«Бывают педагоги по профессии и бывают педагоги по призванию, по складу ума. Елена Михайловна менее всего была кабинетным ученым. Основной целью ее жизни было сеять разумное, доброе, вечное в непосредственном общении с людьми, с молодежью. Ей нужна была атмосфера учительства, передача традиций из рук в руки» (4) — так высказывалась о Е.М. Орловой Т. Хопрова.

Методике преподавания Орлова предавала огромное значение. Она всегда принимала участие в различных методических совещаниях, была в курсе всех дискуссий, которые велись в советском музыкознании. В одном из печатных докладов у Орловой была такая фраза: «Научно-методическая работа — это творческий нерв учебного процесса». И сама Орлова была творчески очень активным человеком, она много экспериментировала, стремилась найти оптимальное построение курса истории русской музыки.

Профессор Орлова была очень эрудированным человеком. Кругозор ее — широк и разносторонен. Она находилась в курсе всех новых печатных изданий, и не только музыковедческих. К этому она призывала и студентов, и не только призывала, но и требовала знания научной литературы. По воспоминаниям студентов, заниматься в этом плане у Елены Михайловны было не просто. Она буквально сразу ошарашивала первокурсников обилием называемых книг, статей и их авторов.

Елена Михайловна считала, что основная задача преподавателя — вооружить студентов навыками самообразования, «научить учиться».

Существовало мнение, что Орлову больше интересовала книжная музыковедческая литература, а не сама музыка. Да, у профессора Орловой

студент проходил подлинную школу работы с книгой, но музыка неизменно присутствовала и на лекциях в виде звучащих примеров, и на экзамене разговор шел вокруг конкретных музыкальных произведений.

Елена Михайловна продолжала работать и сохранила жадный интерес к научной литературе до конца своих дней. «Говорят, в старости “живут прошлым”. Чушь! Я, видимо, так и умру ощущением накануне чего-то!», — вырвалось у нее в минуту откровенности. В бумагах Е.М. Орловой остался листок с переписанным ею стихотворением Е. Евтушенко «Не уставай». Оно было близко ей по духу.

В памяти своих учеников, которые и сейчас работают в нашей консерватории (Л. Скафтымова, В. Смирнов и др.), Елена Михайловна навсегда осталась «удивительно цельным, чистым, честным и бескомпромиссным человеком» (3).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Крюков А.Н.* Е.М. Орлова — исследователь и пропагандист асафьевского наследия // Проблемы современного музыкознания в свете идей Б.В. Асафьева. Сб. научных трудов. Л., 1987.
2. *Орлова Е.М.* Лекции по истории русской музыки. М.: Музыка, 1979.
3. *Скафтымова Л.А.* Воспоминания об Е.М. Орловой // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Л.: Музыка, 1987.
4. *Хопрова Т.А.* Методические принципы преподавания истории музыки Е.М. Орловой // Петербургские страницы русской музыкальной культуры. СПб., 2001.